

тырысады. Бүгінгі таңда Орталық Азия мемлекеттері қабылдаған «көпвекторлы стратегияға» сүйенеді, мұның бәрі олардың әлемдік саясаттың толыққанды субъектілеріне айналуына ықпал етпейді.

Орталық Азияда - Батыс та, Қытай да сыртқы басқаруды орнатуға қолайлы жағдайлар жасалуда. «Көпвекторлық саясат» Орталық Азия елдері үшін қажет болғандықтан, шекараны қорғау мен қауіпсіздікті қамтамасыз етуден бастап сауда мен су ресурстарын таратуға дейінгі бірқатар маңызды мәселелер бойынша аймақаралық ынтымақтастықты жолға қою кедергі келтіреді. Ресей мен Орта Азия мемлекеттері болашақта еуразиялық интеграциялық бірлестіктің дамуы мен нығаюының мүмкіндіктерін таба алатын және мұндай даму тек экономикалық қана емес, өркениеттік негізде де болатын мүмкіндігі бар. Болашақта өз қатысушыларының мүдделерін ескере алатын, олар үшін толық экономикалық өсуді қамтамасыз ететін мұндай бірлестік басқа интеграциялық жобаларда, оның ішінде Қытай сияқты мықты әлемдік ойыншының бастамасымен жүзеге асырылатын балама және тең құқықты серіктес бола алады.

Қолданылған әдебиеттер тізімі

1. Международный форум “Один пояс, один путь”. [International Forum “One Belt, One Way” (In Russ.)] Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (accessed 14.05.2017).
2. Blank S.A Chinese Base in Central Asia. The Central Asia-Caucasus Analyst, 12.04.2018. Available at: <https://cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13507-a-chinese-base-in-central-asia.html> (accessed 08.10.2018).
3. Во внешнеторговом обороте Узбекистана первое место занял Китай. [China Ranked First in the Foreign Trade Turnover of Uzbekistan (In Russ.)] Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2019/01/23/vo-vneshnetorgovom-oborote-uzbekistana-pervoe-mesto-zanyal-kitay> (accessed 23.01.2019).
4. За 2017 год Туркмения поставила в Китай свыше 30 млрд кубометров газа. [In 2017 Turkmenistan Supplied over 30 Billion Cubic Meters of Gas to China (In Russ.)] Available at: <https://eadaily.com/ru/news/2018/02/08/za-2017-god-turkmeniya-postavila-v-kitay-svyshe-30-mlrd-kubometrovo-gaza> (accessed 08.02.2018).
5. Казахский эксперт рассказал о проблемах китайского проекта “Один пояс, один путь”. [Kazakh Expert Told about the Problems of the Chinese Project “One Belt, One Way” (In Russ.)] Available at: <http://www.ca-irnews.com/ru/latest-news/152-мнение-эксперта/56109-казахский-эксперт-рассказал-о-проблемах-китайского-проекта-“один-пояс-один-путь”> (accessed 13.12.2018).

УДК 327

РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

Серикова Тогжан Жамбыловна

zhalbiyeva@bk.ru

Магистрант 2 курса специальности «БМ050500-Регионоведение»,

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – А.Н. Оспанова

Американизация нефтегазовой отрасли Казахстана в 2009 году оставалась одним из актуальных и жизненно-важных приоритетов двусторонних отношений. Ситуация не

изменилась после президентских выборов, где команда Б. Обамы одержала победу. Замечено, что новая администрация позитивно оценивала успехи развития Казахстана, как независимого государства, которое по достоинству заработала мировое признание. Учитывая, что Казахстан - стабильный и влиятельный партнер на территории Центральной Азии, США ставило его наравне с крупнейшими региональными игроками.

За годы сотрудничества американские компании инвестировали несколько миллиардов долларов в нефтегазовую отрасль Казахстана, что способствовало становлению США как крупнейшего инвестора. Начиная с 2009 года, американские корпорации начали активно инвестировать в агропромышленный, медицинский и образовательный секторы Казахстана, что существенно стимулировало рост данных секторов, однако большая часть по-прежнему шла в нефтегазовую отрасль [1]. В одной из телеграмм посольства США в Астане было отмечено, что две страны разделяют необходимость укрепления двустороннего сотрудничества особенно во время становления молодой, независимой нации [2].

В период 2009-2010 гг. США по-прежнему преследовали цель разработать диверсификацию маршрутов из региона Центральной Азии, а также снизить зависимое положение Казахстана от Российской Федерации. Однако Вашингтон понимал, что в условиях кризиса 2008 года и существенного понижения цены на нефть, реализовать новые проекты будет сложно. К тому же, большая часть черного золота, как и раньше экспортировалась через маршруты КТК – 40% или Атырау-Самара –26%, в то время как через БТД транспортировалось лишь 16% от общего объема [3].

Между тем, заявления местной элиты Казахстана о необходимости увеличения добычи нефти до 150 млн. баррелей к периоду 2015 г. вызвало большую настороженность со стороны Белого дома. Поскольку полная мощность трубопровода БТД не была в состоянии удовлетворить запросы Астаны, у Правительства Казахстана возникла потребность воспользоваться экспортными маршрутами Китая или Ирана, несмотря на сопротивление со стороны Вашингтона. Плюс ко всему, транзитные пути через иранские порт Джаск и порт Нека являлись экономически привлекательными выходами в Аравийское море.

Наряду с этим, Казахстан набирал обороты по вопросу создания перспективного проекта реализации Казахстанской каспийской системы транспортировки нефти. Целью данного проекта являлось соединение нефтепровода Ескене-Курык с Азербайджаном до территории Турции. В то же время за счет выделяемых средств в данный проект, власти Казахстана планировали расширить собственный танкерный флот.

У Казахстана также имелись планы построить нефтепроводы по направлениям Самсун-Джейхан, Константа–Триест, Бургас-Александрополис, которые все больше привлекали европейских инвесторов. В то время как доля американских компаний с каждым днем снижалась.

В период 2007-2011 гг. Правительство Казахстана взяло курс на активную национализацию нефтегазового сектора. Данное решение способствовало установлению собственных правил на рынке и существенном снижении доли иностранных активов более чем на 11% [3]. Хотя власти РК официально не заявляли о явном намерении взять под контроль нефтегазовый сектор, но по сравнению с 1990 гг. вмешательство государства увеличилось.

Одним из механизмов государственного контроля являлась налоговая нагрузка. Так, Правительство приняло решение повысить налог на экспорт нефти с 1% до 7% и с учетом изменения мировых цен на нефть внести корректировки в налоговую базу страны. А также, в результате принятого нового закона «О недрах и недропользовании», у Правительства РК появилось право контролировать и расторгать уже заключенные контракты в одностороннем порядке. Таким образом, предпринятые властями меры заметно меняли принцип ведения двусторонних отношений, где преобладающую роль прежде всего представляли интересы Казахстана [4].

В этих условиях, иностранные партнеры стали бить тревогу, что отныне придется прибегать к заключениям дополнительных соглашений, чтобы не столкнуться с неожиданными изменениями условий подписанного контракта. Во всяком случае, американские партнеры такие как «Эксон Мобил», «Шеврон» занимали однозначную и неизменную позицию о дальнейшем развитии двустороннего сотрудничества. Тому свидетельствует рост показателя инвестиций до 70%, которые приходились на энергетическую отрасль страны [4].

В период 2010-2012 гг. основной ориентир Правительства США был направлен на внешнеполитическую область, в частности это касалось военной сферы. Перестроение двусторонних отношений с Россией, угроза экономической экспансии Поднебесной и нестабильная ситуация на территории Афганистана, стимулировали изменение американо-казахстанских отношений с экономического вектора на политическую область. В планах администрации Обамы по выводу войск из Афганистана Казахстан имел важное значение в процессе эвакуации, поскольку мог оказать как логистическую, так и техническую поддержки.

Одновременно, обсуждались вопросы добычи и поставки черного золота на мировой рынок. Решение данных вопросов определялись лишь ежегодными договоренностями «Совместных планов действий», которые по задумке обеих сторон должны были принести прибыльные дивиденды. В рамках реализации плана на 2011-2012 гг. основными перспективными направлениями считались: реализация совместных новых проектов с компаниями «Каз МорТранс Флот», «КМГ-Транскаспий»; развитие транспортных сетей, функционирующие с помощью природного газа; а также поддержка в создании Казахской каспийской системы транспортировки [5].

Многие исследователи отмечали, что в дальнейшие соглашения, помимо обязательных пунктов о двустороннем сотрудничестве, стали добавляться дополнительные вопросы кооперирования в развитии зеленых технологий. Несмотря на это, основной вектор Вашингтона был также ориентирован на энергетическую отрасль Казахстана. Параллельно, власти РК все больше ужесточали обязательства в отношении иностранных партнеров. Одно из требований касалось местных кадров. Иностранным компаниям разрешалось иметь не более чем 10% иностранцев среди инженеров и лишь 30% среди административного персонала. Кроме того, были определены около 300 зон, где запасы углеводорода выделялись стратегически важными минералами. Под данные обязательства не попадали такие нефтегазовые месторождения как Тенгиз, Кашаган, Карачаганак.

Последующей мерой стало установление строгих рамок пользования и транспортировки газа. В соответствии с законом «О газе и газоснабжении РК», где заявлялись преимущественные права Казахстана, так же ограничивались реализация и поставка газа определенным кругом лиц, которые в свою очередь назначались непосредственно Правительством РК [6].

После чего, в периоды 2010-2013 гг. американские партнеры начали сталкиваться с серьезными трудностями, а сумма штрафов за нарушение новых законов установили в размере 2 млн. долларов. В результате, подследственной реакцией стало заявление американской корпорации «КонокоФиллипс» о продаже своих акций порядка 8,4% на Кашагане и дальнейшем уходе с рынка Казахстана. Пользуясь своим приоритетным правом, крупнейшая национальная компания «КазМунайГаз» выкупила акции и тем самым увеличила свою долю до 25% от общего соотношения акций в целом.

Несмотря на происходящее, власти США пока не торопились вставать на сторону нефтяных корпораций и портить отношения с Казахстаном, а лишь выразили свою обеспокоенность посредством СМИ. К примеру, в отчетном документе государственного департамента США за 2014 год было указано, что, учитывая новые обязательства, иностранным компаниям необходимо было обращаться в арбитраж, тем самым создавая

неблагоприятные представления о Казахстане, как об экономически нестабильном месте для инвестиций [5].

Следует отметить, что к моменту завершения первого срока Б. Обамы привлекательность казахстанской нефти начала значительно падать для американских партнеров. Это объяснялось тем, что внешнеполитический вектор США был направлен на достижение мирового лидерства в области высоких, в том числе зеленых технологий, нежели чем на игры с нефтяным сектором. А также в ходе реализации нового курса – перезагрузки отношений с Россией, ощутимо снизил интерес американских инвесторов к потенциальным обходным трубопроводам Казахстана. Вместе с тем, в этом же направлении на период второй половины 2014 года, резкое падение цен на нефть способствовало не только замедлению реализации задуманных геополитических нефтяных проектов, но и сделало их невыгодными. В результате поменялись акценты двусторонних отношений и начали развиваться иные сферы сотрудничества – масштабный проект «Один пояс – один путь» продвигаемый Китаем, установление стратегического диалога в развитии ядерной энергетики и зеленых технологий [7].

По факту, изменение характера американо-казахстанских отношений в сторону традиционной дипломатии связано, прежде всего, с ослаблением позиций США в данном регионе. Казахстан в свою очередь успешно пройдя нефтяной кризис, существенно укрепил экономику страны. Власти Вашингтона понимали, что в значительной мере теряют возможность влиять на политику Астаны, в то время как его конкуренты в лице России и Китая наоборот расширяют. Тому свидетельствуют, образованные экономические интеграционные объединения как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз и Организация договора о коллективной безопасности.

С целью стратегического сближения с Казахстаном и выстраивания в целом центральноазиатского вектора, администрация Обамы рассматривала участие всех пяти стран в новом формате сотрудничества, в рамках форума «С5+1». Как утверждали критики, данный форум нельзя было назвать стратегическим, поскольку он не был ориентирован на развитие экономики и на потребности стран, а больше охватывал вопросы безопасности и поддержки миротворческих инициатив [8]. В общем-то и для властей Казахстана форум не предвещал предпосылки укрепления партнерства с США, что можно увидеть на поставках казахстанской нефти. К примеру, за годы президентства Б. Обамы, поставка нефти повысилась с 5 до 12 млн. баррелей в год, но после 2010 года быстро снизилась до 5-7 млн [9].

По сравнению с 1990-ми, 2000-ми годами, казахстано-американские отношения претерпели значительные изменения, что в последствии повлияло на приоритеты во внешней политике обеих стран. Таким образом, Астана стала уделять больше внимания на многовекторную политику и участвовать в международных объединениях. Тем временем, Белый дом стал продолжать делать акцент на развитие высоких технологий. В результате данные действия стали толчком к снижению роли нефтяных компании в отношениях двух сторон.

Несмотря на сложившуюся ситуацию добывающие компании продолжали выполнение своих задач – за последние пять лет средний показатель добычи нефти составлял 80 млн. баррелей из них в середине 2010-х гг. 1,79% составляет доля Казахстана [10]. Уровень производство нефтепродуктов в 2016 году несколько снизился в связи с заменой устаревшего оборудования на большей половине нефтяных месторождений Казахстана, а также на фоне соглашения со странами ОПЕК, где Астана выразила готовность уменьшить добычу нефти. По результатам окончания крупномасштабной модернизации инфраструктуры и повторного запуска работы по добыче Кашагана, Казахстан смог показать, что он в силах увеличить уровень производства в случае необходимости [11].

Таким образом, отношения Казахстана и США в нефтегазовом секторе прошли

различные этапы, позднее перешедшие в более тесное сотрудничество между двумя странами. В первое время независимости, Казахстан позволил американским компаниям вести добычу углеводородов на весьма привлекательных условиях в рамках СРП. Данные договоренности были выгодны как для Правительства РК, так и для Вашингтона [12]. В связи с дефицитом инвестиций в нефтегазовом секторе Казахстана, Белый дом стал интенсивнее продвигать свои геополитические интересы, посредством давления на Правительство РК. США заняли несогласную позицию по вопросу создания трубопровода через Иран, а также стремились принудить Казахстан к постройке нерентабельных нефтепроводов через Каспийское море, без участия России.

Дж. Буш-мл. и его соратники, придерживаясь неоконсервативных взглядов, весьма динамично продвигали вопрос по укреплению своих позиций на Каспии, заявившие, что данная территория является национальным интересом Белого дома, а каспийские углеводородные запасы – крупнейшими в мире [13]. Фокус нефтяной политики штатов в данном регионе был смещен в сторону геополитических интересов, оставляя коммерческие вопросы на второй план. В данном направлении, Казахстан имел ключевую позицию, т.к. приоритетом являлась альтернативная транспортировка ресурсов в обход России. Казахстан в это время довольно настороженно относился к действиям США, уделяя большее внимание многовекторной политике. Астана стала принимать активное участие в проекте БТД, лишь после того, когда цены на нефть стали расти.

После снижения неконсервативных тенденций второй администрации Дж. Буша-мл. в разработку нефтегазового сектора республики включились игроки других стран мира, что стало отправной точкой по снижению зависимости Казахстана от американских компаний, а также пересмотреть условия СРП. В связи с взятым курсом Астаны на усиление роли правительства в экономике и повышения доходов, США стали обвинять Казахстан в «ресурсном национализме», при этом частные корпорации поддерживали это стремление республики и не планировали уходить с нефтегазовой игры.

Приход к власти Барака Обамы и пересмотр условий использования недр Казахстана в сторону ужесточения, дали новый позитивный импульс нефтегазовому сектору республики. Одним из улучшений стало появление возможности контроля деятельности нефтегазовых корпораций путем различных бюрократических процессов и повышения дохода от налоговых поступлений, а также положительные взгляды правительства Б. Обамы на развитие сферы высоких технологий и организацию рыночных интеграционных объединений (ТРП, ТТИР), и переноса на второстепенный план развитие геополитического влияния путем строительства нефтепроводов [14].

Согласно обновленным планам Вашингтона по отношению к Астане, США установили Казахстану статус союзника, за счет которого возможно было осуществить вывод войск из Афганской Республики, а также внести вклад в миротворческую деятельность в мире, не исключая особо важные вопросы, касающиеся ядерного разоружения. В дальнейшем, значимость нефтегазовой сферы в политической контексте довольно быстро снизилась, но пройденный путь двустороннего энергетического партнерства стали надежной основой для построения выгодного и благополучного сотрудничества [15].

Список использованной литературы

1. Лаумулин, М. Центральнаяазиатская политика США при президентстве Б. Обамы // Центральная Азия и Кавказ. 2010. №4.
2. Levin, I. US Policies in Central Asia: Democracy, Energy and the War on Terror. Abingdon (Great Britain): Routledge , 2016. С. 139.

3. Пушик, Е. Нефтяной Казахстан играет в свою игру // "Национальная Биотопливная Ассоциация" официальный сайт URL: //http://www.biotoplivo.ru/download_file.php?download_propertys_items_id=81945 (дата обращения: 10.04.2017).
4. Bastas, Y. The Foreign Policy of Kazakhstan: An analysis of Kazakhstan`s multi-vector policy. Master Thesis in Political Science Oslo, 2013. С. 36.
5. Кужеков, Ж. Инвесторы жалуются, что в Казахстане их встречают гораздо прохладнее, чем раньше // Радио "Аззатык" URL: http://rus.azattyq.org/a/kazakhstan_energetics_investor/2178012.html (дата обращения: 08.04.2017).
6. The Report on U.S. trade with Kazakhstan for 2011 // Office of the U.S. Trade Representative URL: https://ustr.gov/sites/default/files/Kazakhstan_0.pdf (дата обращения: 08.04.2017).
7. Weitz, R. New Kazakhstan-US Energy Partnership Plan Adopted // Eurasia Daily Monitor Volume. 2012. №9.
8. Исторический визит Президента Казахстана в США и участие в работе Глобального саммита по ядерной безопасности в фокусе мировых СМИ и международных экспертов // Официальный сайт президента Республики Казахстан URL: http://www.akorda.kz/ru/events/istoricheskii-vizit-prezidenta-kazahstana-v-ssha-i-uchastie-v-rabote-globalnogo-sammita-po-yadernoi-bezopasnosti-v-fokuse-mirovyh-smi-i-mezh (дата обращения: 03.02.2017).
9. Eight meeting of the U.S.-Kazakhstan energy partnership // The U.S. Department of energy URL: https://energy.gov/sites/prod/files/pi_iec_local/098b7ef980040898.pdf (дата обращения: 03.02.2017).
10. The Report on U.S. trade with Kazakhstan for 2014 // Office of the U.S. Trade Representative URL: https://ustr.gov/sites/default/files/2014%20NTE%20Report%20on%20FTV%20Kazakhstan.pdf (дата обращения: 08.04.2017).
11. Есимханов, Е. Закон о газе и газоснабжении. Государство усиливает позиции // Журнал «Kazakhstan». 2012. №5.
12. «ConocoPhillips» annual report 2013 // ConocoPhillips, официальный сайт URL: http://www.conocophillips.com/investor-relations/Company%20Reports/2013_Annual_Report_CR.pdf (дата обращения: 06.03.2017).
13. 2014 Investment Climate Statement - Kazakhstan // U.S. Department of State URL: https://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2014/228884.htm (дата обращения: 06.04.2017).
14. U.S. import from Kazakhstan of crude oil // U.S. Energy information administration URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=MCRIM_NUS-NKZ_1&f=A (дата обращения: 16.04.2017).
15. U.S. Imports by Country of Origin // U.S. Energy information administration URL: https://www.eia.gov/dnav/pet/PET_MOVE_IMPCUS_D_NUS_NKZ_MBBL_M.htm (дата обращения: 16.04.2017).